

Глава 58: Путешествие

В Синьцзяне уже выпал снег.

В машине Жуань Си держал в руках горячую бумажную миску и ел долгожданную жареную рисовую лапшу.

Жареная рисовая лапша в Синьцзяне отличается от той, что он ел раньше: суп наваристый, красный от соуса, толстая лапша упругая и эластичная, овощи утопали в вязком бульоне — острота сочеталась со свежестью. Существует много разновидностей, и Жуань Си предпочитает рисовую лапшу с жареной куриной грудкой и квашеной капустой, с острым вкусом и ароматным мясом.

Он быстро ел, пока Шэнь Сю, стоявший у машины, продолжал следить за камерой.

Машина была припаркована на краю огромного горного озера, солнечные лучи пробивались сквозь облака, поблескивая на озерной глади, словно янтарь, свет отражался в бескрайних водах. Дул сильный ветер, и даже в толстом пуховике Жуань Си чувствовал, как мерзнут руки и ноги. Перед ним раскинулось небесно-голубое чистое море, колышущееся от ветра, как колокольчики, белый снег и черная почва простиралась вдаль, идеально сочетание трех цветов. Легкие и воздушные облака походили на снег или снежные макушки гор, вокруг возвышались ледники, зеленые сосны, безмолвные снежные равнины.

Вдалеке виднелось озеро Сайрам, последняя капля Великого Океана, лазурный драгоценный камень, инкрустированный в плато, и чистая вода, собранная в вершинах.

— Это прекрасно, — Жуань Си вышел из машины, его щеки покраснелись от ветра. Он вздыхал, наслаждаясь великолепными пейзажами. — Неудивительно, что вчера вечером нам пришлось сделать остановку.

— Видишь остров в центре озера? — Акджиули натянул толстую шапку и указал в сторону. — По-казахски «сайрам» значит «благословение». Это слезы влюбленных, есть трогательная легенда о любви. Мы пришли как раз вовремя, в декабре здесь будет лед толщиной два метра, можно увидеть, как лед простирается на тысячи миль. Он не растает как минимум до мая следующего года. В июле-августе сюда приезжает много туристов, можно объехать озеро верхом на лошади, увидеть сосны на фоне гор, вокруг всегда стоит благоговейная тишина.

— Потому что здесь много наций, — пальцы Шэнь Сю покраснели и окоченели от холода. Он поправил рукава и втянул шею, дабы укрыться от ветра. — На монгольском озеро Сайрам также называют «Сайрам-чур», что переводит как «озеро в горах». Здесь слишком холодно, даже в июле и августе. Озеро ледяное круглый год, но летом оно становится идеальным убежищем, — сказав это, он взглянул на Жуань Си. — Если в будущем будет возможность, съезди сюда со своим любимым человеком.

— Будет возможность, — Жуань Си поднял голову навстречу ветру.

Они прошли через долину реки Или, засняли ущелье Гоцзы и в настоящий момент добрались до озера Сайрам. Они не задержались в долине, потому что сейчас зима, и прелесть «южного края за пределами Великой стены» лучше всего проявляется летом.

Когда они снова отправились в путь, в теплой машине, на место водителя вместо Бека сел Акджиули. Ы их группе всего четыре человека, остальные занимались своими делами. Сокращение персонала было идеей Шэнь Сю, у них нет столько денег, чтобы поддерживать всех.

По мнению Жуань Си, Акджиули — романтическая натура. Например, он сейчас включил музыку и поставил песню «Michigan». За окном по обе стороны дороги простирались заснеженные поля, несколько километров снега покрывает пустошь, скрывая ее летнюю суровость и добавляя ей тяжеловесную безликость. По голубому небу изредка проносились беркуты. Иногда на пути встречались стада овец и коров, и кочевники-мужчины снимали шляпы, извиняясь, прежде чем разогнать скот. Жуань Си открыл окно, и когда стадо пробежало рядом, протянул руку и погладил маленького ягненка по макушке, получая в ответ испуганное блеяние.

— У меня появляется желание поесть баранину, когда смотрю на них, — пробормотал сонный Бек, проснувшись. Прижавшись к другому окну, он свистнул мужчине на лошади.

— В Болэ ты не сможешь ее поесть, — Шэнь Сю повернулся в его сторону, сонно приговаривая.
— А я хочу молочный чай и только приготовленные горячие лепешки, политые топленым маслом...

— Заткнись! — Воскликнули в унисон трое.

В машине был только сухой паек, от которого зубы болели, чей вкус ничем не отличался от воска. Вода в термосе уже остыла и ее едва хватало до прибытия в Болэ, где они наконец смогут поесть горячее.

Жуань Си, прижимая к себе блокнот, сделал запись.

С того момента, как они покинули город, он записывал каждое место, мимо которого держали путь. Будь то название, легенды или собственные ощущения, все это словно сильный порыв ветра обрушивался на его узкий путь. Казалось, он чувствовал, как его внутренний мир расширяется, следуя за глазами, а ручка в руке вибрирует, ожидая толчка для вдохновения.

Целью его приезда в Синьцзян был поиск... поиск себя, поиск смысла жизни и поиск вдохновения. Этот вопрос слишком философский, но его игнорировать просто невозможно. Чтобы держать перо, нужна не только любовь, но и смысл, неважно, для других или для себя. В глубине души он желал писать истории, которые хотел, но какие именно, с каким посылом и

какую радость все это ему принесет... Он все еще в растерянности.

Сигнал был очень слабым, и сообщения не отправлялись. Жуань Си записал много видео на свой телефон, некоторые с собой, некоторые только с пейзажами, и ждал появления стабильного интернета, чтобы отправить их Цинь Цзуню. Уже наступили зимние каникулы, но Цинь Цзунь еще учился. Через несколько дней наступит Новый год.

Вечером ему нужно будет позвонить... позвонить...

Жуань Си закрыл блокнот, откинулся назад и постепенно заснул в едва покачивающейся машине. Он спал долго, пока его не разбудила внезапная тряска. За окном уже стемнело.

— Эта дорога меня просто убивает, — сказал Бек с сычуаньским акцентом, который перенял у Шэнь Сю. — Что это, неужели ее нельзя отремонтировать?!

— Уже несколько лет так, — Шэнь Сю, полусогнувшись, подпрыгивал на месте, но хуже всего пришлось Акджиули, из-за роста в метр девяносто он постоянно бился головой о потолок.

Музыка в машине сменилась на песню Дао Лана «Первый снег 2002 года», и постоянные ругательства четверых стали фоновым рэпом к песне.

— Помоги-помоги, — напевал Бек. — Твоя нежность растапливает лед! Черт!

— Лед! — Подхватил Акджиули, забыв слова, он просто мычал что-то нечленораздельное.

Они сильно скользили и тряслись на снегу, впереди стояла тьма. На повороте колес занесло, и, не справившись с управлением, они съехали в кювет. Акджиули резко вжал тормоз, не удержал руль, и машина, скользя по склону, резко перевернулась.

— Черт! — В этот раз крикнул Акджиули.

Жуань Си крепко сжал ремень безопасности, чувствуя, как машина переворачивается, голова оказывается внизу, а ноги вверху. Сердце колотилось, но не из-за страха, а из-за необычного спокойствия. В голове проносились кадры из американских фильмов, где машины взрывались после переворачивания, следом пронеслись лица его родителей, бабушки и дедушки, а также Цинь Цзуня.

Черт! Почему я не написал предсмертную записку? И неизвестно, есть ли здесь сигнал, чтобы отправить последнее сообщение!

— Все в порядке! — Шэнь Сю сидел в самом дальнем углу, поэтому оказался снизу. — Акджиули, подними ноги вверх! Топчешь мое лицо! Жуань Си! Ты выше всех, скорее открой

дверь!

Жуань Си отстегнул ремень безопасности и попытался выбить дверь, но она оказалась очень тяжелой. Опираясь ногами на спинку сиденья, он с трудом открыл дверь и первым выбрался наружу, затем вытащила Бека, которого зажало. Выбравшись, они слегка подрагивали от пережитого. К счастью, сугробы глубокие, а склон пологий, машина просто перевернулась и не получила сильных повреждений.

Поздним вечером в пустоши свирепствовал холодный ветер, даже пуховик не мог защитить. Они уже подъехали к окраине города Болэ. Шэнь Сю позвонил знакомому владельцу автомастерской, чтобы попросить эвакуатор.

Жуань Си, ступая по снегу, остановился у подножия скалы. Снег был ему по колено, ботинки наполнились снегом, а ноги онемели от холода. Уши, нос и руки приходилось закрывать, иначе, казалось, они обморозятся и отвалятся.

Они сгруппировались вчетвером. Было уже почти половина одиннадцатого. Когда позвонил Цинь Цзун, Жуань Си надел наушники, шапкой прикрывая уши, дабы заглушит ветер.

— Вы уже добрались? — Цинь Цзун только закончил принимать душ.

— Добрались, — Жуань Си не упомянул о перевернутой машине. — Здесь такой сильный ветер. Ты собираешься спать?

— Хочу немного поговорить перед этим... Ты на улице? — Проницательно спросил Цинь Цзун.
— Вы ищите отель?

— Немедленно, — голос Жуань Си дрожал от холода, он повернулся спиной к ветру, — Цинь Цзун, позови меня.

— Жуань-Жуань.

— Я люблю тебя! — Изо всех сил крикнул он. Только сейчас учащенное сердцебиение успокоилось, казалось, если он скажет это сейчас, обязательно пожалеет в будущем. — Я люблю тебя.

— Прямой эфир для одиноких собак, — Шэнь Сю поправил толстую меховую шапку. — Ты что, с ума сошел? Посреди ночи стоишь и кричишь «Я люблю тебя»!

— Я люблю тебя сильнее, — Цинь Цзун тихо рассмеялся, Жуань Си говорил фразу, и он повторял за ним.

Жуань Си, как сумасшедший, говорил по телефону целых десять минут, и только когда увидел вдалеке свет фар, нехотя произнес:

— Скорее ложись спать... Спокойной ночи.

— Отправь мне сообщение, прежде чем лечь спать, — Цинь Цзун немного помолчал. — Я очень скучаю по тебе. Спокойной ночи.

Жуань Си повесил трубку.

В крошечной тьме небо казалось бесконечным, и лишь свет фар медленно приближался. Шэнь Сю поприветствовал людей, все достали необходимые вещи и перетащили в другую машину, а затем проехали еще полчаса. Приехав на место, они не легли спать, а сначала поели и отправили машину в ремонт, к счастью, ничего критичного, и страховка все покрывала.

Жуань Си так сильно хотел спать, что глаза слипались, он сидел у входа в автомастерскую и жевал жвачку, данную Бекон. Жуань Си пожевал немного, хотел было надуть пузырь, чтобы поднять себе настроение, но как только надул его, он замерз и затвердел, из-за чего пришлось вновь втянуть его.

Автомастерская находилась недалеко от проезжей части, фонари горели не ярко, тускло. У входа висела толстая армейская куртка в качестве защиты от ветра, вывеска частично свисала вниз.

— Хотя так не кажется, — заговорил Акджиули, — владелец этого места очень хороший человек. Он и Лао Сю как братья. Он заботится о нас каждый раз, когда мы останавливаемся в Болэ.

— Подожди, что ты имеешь в виду? Каждый раз? Брат, сколько раз вы ты переворачивал машину?

— Три или четыре раза, и все здесь, — Акджиули расплылся в улыбке.

Жуань Си: ...

Черт, мне страшно! Я хочу вновь спустя десять минут позвонить Цинь Цзуню, чтобы сказать о своей любви! Иначе, не знаю, будет ли у меня шанс в будущем!

Из-за ремонта машины они остались в Болэ на китайский Новый год. Поскольку были праздники, работающих гостиниц было немного, только одна рядом с вокзалом. Четверо мужчин ютились в двух стандартных номерах, Жуань Си и Шэнь Сю жили вместе. В каждой комнате был санузел, но запах был просто невыносим, на столе лежал слой пыли, одна из ножек кровати покосилась, розетка располагалась в неудобном месте: за тумбочкой

посередине двух кроватей, одна прикроватная лампа и вовсе не работала.

Жуань Си спал в одежде, отопление работало слабо, ночью было немного холодно. Полусонный, полубодрящий он нащупал телефон, посмотрел на лицо Цинь Цзуня, потом вновь заснул. На следующий день был канун Нового года, он проснулся с заложенным носом, с затуманенным разумом.

— Кажется, температура, — Шэнь Сю коснулся его лба.

— Нужно выпить лекарство, — Жуань Си попросил у Акджиули лекарство от простуды, которые тот взял с собой в дорогу, но к обеду температура не спала. Он немного поболтал с Цинь Цзуном по телефону, и во второй половине дня стал гореть еще сильнее.

В итоге они отвезли его в больницу и поставили капельницу. Бек и Акджиули должны были заняться ремонтом машины, поэтому только Шэнь Сю с ноутбуком единственный сидел в клинике вместе с ним и обрабатывал видео, пока Жуань Си дремал, уютно свернувшись в толстом пуховике, он выглядел таким юным.

Телефон на подлокотнике кресла завибрировал, Жуань Си не проснулся. Шэнь Сю не брал трубку, но телефон продолжал настойчиво звонить, он взглянул на экран и ответил.

— Алло? — Шэнь Сю щелкал по клавиатуре.

Человек по ту сторону быстро сообразил:

— Алло, Жуань Си нет?

— Он здесь, — Шэнь Сю рассеяно ответил, погруженный в редактирование видео. — Спит.

— Сейчас? — Цинь Цзун недоумевал. — Почему он спит сейчас?

— Ему плохо, поднялась температура, спит под боком. Ты позвонил не вовремя, перезвони вечером. Или что-то случилось?

— Вы обратились в больницу?

— Как раз здесь, с доктором. Ничего страшного, после капельницы к ночи будет лучше.

— Это Шэнь Сю?

— Да, — Шэнь Сю немного помолчал. — Цинь Цзун, верно? Я слышал твое имя в разговоре...

Не волнуйся, мы его не потеряем, обязательно вернем целым и невредимым.

— Сколько займет обратный путь?

— Неделю.

Жуань Си пошевелился, должно быть, видел сон. Шэнь Сю повернулся и вдруг сказал:

— Этот парень довольно красив.

— Да, красивый, — спокойно ответил Цинь Цзун.

— У вас нет проблем с отношениями на расстоянии? — Шэнь Сю улыбнулся. — Ничего против не имею... просто любопытно. Он поедет с нами еще летом, если результаты съемок окажутся неудовлетворительными, придется поехать еще раз, пока работа не будет завершена. Мне любопытно, потому что он так внезапно поступил в наш университет, так легко, даже льстит.

— Не думай слишком много. Он поступил туда не ради кого-то, не льсти себе.

— О, — безразлично произнес Цинь Цзун. — Хорошо, перезвони ему вечером.

Цинь Цзун поблагодарил, и Шэнь Сю повесил трубку. Интерфейс автоматически переключился на главный экран, где стояла фотография Цинь Цзуня в белой рубашке. Шэнь Сю некоторое время понаблюдал, прежде чем вложить телефон обратно в руку Жуань Си.

Этот малыш такой собственник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578665>